

На правах рукописи

МИКАЛАУСКАЙТЕ Елизавета Юлипонасовна

**ДИСКУРСИВНАЯ ОБРАБОТКА КУЛЬТУРНОЙ ЧУЖЕРОДНОСТИ В
ЛИТЕРАТУРНОМ КСЕНОНАРРАТИВЕ:
КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск – 2019

Работа выполнена во ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Куликова Людмила Викторовна

Официальные оппоненты: **Бергельсон Мира Борисовна**,
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет "Высшая
школа экономики"», департамент общей и
прикладной филологии, профессор

Леонтович Ольга Аркадьевна, доктор
филологических наук, профессор, ФГБОУ
ВО «Волгоградский государственный со-
циально-педагогический университет»,
кафедра межкультурной коммуникации и
перевода, заведующая кафедрой

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет»

Защита диссертации состоится 22 ноября 2019 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.016.04 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» по адресу: г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр. 9, ауд. 4-02.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <http://www.sfu-kras.ru>.
Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Бурмакина Наталья Геннадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено выявлению и комплексному описанию средств и способов дискурсивной обработки культурной чужеродности в литературном ксенонарративе.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что исследование проводится в рамках нарратологической парадигмы знания с учетом положений коммуникативной лингвистики и определяется необходимостью нового ракурса изучения нарративного текста как дискурсообразующего элемента в пространстве литературной коммуникации. Изучение функций нарратива, тематически и прагматически отражающего коммуникативно-дискурсивную рефлексию автора литературного повествования в отношении опыта межкультурной адаптации, также усиливает перспективную современную направленность работы.

Объектом исследования выступает литературно-нарративная коммуникация в контексте межкультурного взаимодействия.

Предметом исследования являются способы и уровни дискурсивной обработки культурной чужеродности в литературном ксенонарративе.

В качестве **гипотезы** исследования выдвигается положение о том, что литературный ксенонарратив реализует особые коммуникативные функции и стратегии, позволяющие осуществлять дискурсивную обработку культурно-языковой чужеродности.

Цель работы – выявление и комплексное описание средств и способов дискурсивной обработки культурной чужеродности в литературном ксенонарративе в фокусе коммуникативно-прагматического подхода.

Поставленная цель требует выполнения ряда **задач**:

1. Изучение классических и современных работ в области нарратологии для формирования теоретической базы исследования.
2. Анализ научных трудов, рассматривающих коммуникативную сторону нарратива, для выявления сущности литературно-нарративной коммуникации.
3. Описание роли и особенностей литературного ксенонарратива в процессе литературно-нарративной коммуникации.
4. Выделение способов и средств дискурсивной обработки коммуникативного контекста чужеродности, реализующихся на разных языковых уровнях, а также в описании культурно-конвенциональных особенностей другой лингвокультуры.
5. Изучение прагматического аспекта дискурсивной обработки в литературном ксенонарративе.
6. Исследование функций литературного ксенонарратива.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые комплексно проанализирован ранее не описанный тип литературно-нарративной коммуникации – литературный ксенонарратив, рассматриваемый в исследовании как способ дискурсивной обработки культурно-языковой чужеродности

на языковом, культурно-конвенциональном и функционально-прагматическом уровнях.

Материал исследования – тексты 1) романа чехословацкой писательницы И. Брежна «Die undankbare Fremde», изданного в 2012 году на немецком языке; 2) романа “Girl in translation” писательницы из Китая Джин Квок, изданного в 2010 году на английском языке. Оба романа представляют собой перволичный ксенонарратив, в котором главные героини описывают собственный опыт культурно-языковой адаптации в чужой лингвокультуре. Избранный материал соответствует решению поставленной проблемы – изучению особенностей литературного ксенонарратива в формате литературно-нарративной коммуникации на основе дискурс-аналитического и коммуникативно-прагматического подходов. Материалом исследования также является корпус читательских отзывов на английском, немецком и русском языках, демонстрирующий специфику литературных ксенонарративов. Общее количество проанализированных рецензий составило 121 текстовый фрагмент.

Единица анализа исследования - художественный нарратив о культурной чужеродности.

Методологической базой исследования послужили труды зарубежных и отечественных ученых в области нарратологии (W. Labov, J. Waletzky, Ц. Тодоров, В. Шмид, Ж. Женетт, В.И. Тюпа, Е.Г. Трубина, М.Ю. Олешков, Е.А. Попова), отечественных формалистов (В.Я. Пропп, В.Б. Шкловский, Б.В. Томашевский), лингвистов (М.М. Бахтин, Ю.Н. Караулов, Н.Д. Арутюнова), работы по лингвистической теории межкультурной коммуникации (W.V. Gudykunst, R.W. Casson, E.T. Hall, О.А. Леонтович, Л.В. Куликова, Ю.И. Детинко, Я.В. Попова), в области прагмалингвистики (Т. Ван Дейк, И.П. Сусов, А.А. Гаврилина, М.Б. Бергельсон, А.С. Комаров, Е.Г. Корнышкова), лингвистики нарратива (Е.В. Падучева, Е.А. Попова, В.А. Андреева), коммуникативной, функционально-прагматической лингвистики (Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Е.В. Падучева, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, Н.И. Формановская, И.А. Стернин, М.Л. Макаров). Названные труды позволили сформулировать теоретические основания для настоящей работы, а также сформировать методологический подход к исследованию литературно-нарративной коммуникации.

Основными **методами** исследования в работе являются нарративный анализ – тематический и структурный подходы, метод дискурсивного анализа нарратива и контекстуального анализа. Метод интен-анализа использовался для реконструкции интенций говорящего/пишущего и выявления функций ксенонарратива; интерпретативный анализ – при описании авторских стратегий в ксенонарративе.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней представлена методика описания процесса дискурсивной обработки культурно-языковой чужеродности в ксенонарративе; терминологизируются новые понятия – литературно-нарративная коммуникация, ксенонарратив, дискурсивная

обработка культурно-языковой чужеродности; разработаны модели коммуникативно-дискурсивных уровней в исследуемых романах; выделяются функции и стратегии ксенонарратива; систематизируется корпус читательских рецензий.

Практическая значимость исследования видится в том, что его результаты могут быть включены в курс преподавания теории языка, межкультурной коммуникации, спецкурсы по коммуникативной лингвистике, практическому курсу иностранного языка и семинарские занятия по стилистике и анализу текста.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Литературно-нарративная коммуникация – особый тип несобственно-прямого или опосредованного взаимодействия на основе литературного текста, реализующегося на внутритекстовом уровне через дискурс повествователя и персонажей, а на внешнетекстовом коммуникативном уровне – через дискурс автора и читателя.

2. Ксенонарратив определяется в работе как литературное повествование, тематически погружённое в контекст межкультурного взаимодействия, прагматически отражающее способ дискурсивной обработки культурной чужеродности и интенционально направленное на вербальный трансфер ментального опыта от автора-адресанта к читателю-адресату в формате литературно-нарративной коммуникации.

3. Модель коммуникативных уровней литературного ксенонарратива состоит из следующих элементов: повествовательные инстанции автора и читателя; пресуппозиции конкретного автора; стратегии, направленные на выполнение функций ксенонарратива. Модель включает также корпус читательских отзывов, рассматриваемый как отдельное текстовое пространство.

4. Под дискурсивной обработкой культурной чужеродности понимается процесс вербальной рефлексии инокультурного опыта в литературном ксенонарративе на основе разноуровневых языковых средств и осмысления культурно-конвенциональных норм другой лингвокультуры с целью минимизации стресса межкультурной адаптации.

5. Нарратив как сложная структура и тип дискурса выполняет разнообразные функции, связанные с моделированием реальности, трансляцией информации, воздействием на слушателя. В ситуации межкультурного контекста литературный ксенонарратив выполняет метафункцию – минимизацию стресса адаптации и актуализирует регулятивную функцию нарративного текста в качестве вербального трансфера ментального опыта.

6. Метафункция минимизации стресса адаптации реализуется за счет двух авторских стратегий: идентификации чужеродности и языковой аккультурации. Стратегия идентификации чужеродности – экспликация разделения на “они” и “мы”, сопоставление дискурсивных границ «своего» и «чужого» – формируется за счет маркированной лексики, стилистических приемов и композиционных тактик. Стратегия языковой аккультурации представляет собой процесс становления вторичной языковой личности. Коммуникативный акт

повествования позволяет нарраторам формировать собственную вторичную языковую личность и транслировать свой опыт читателю.

7. Трансфер ментального опыта определяется в работе как передача личностно «нагруженной» информации/знаний о мире во времени и пространстве, что создает основу для адекватной интерпретации нарративного высказывания. Результат трансфера вербально оформленного опыта преодоления чужеродности в ксенонарративе репрезентирован в исследовании через анализ корпуса читательских рецензий. Данный источник продемонстрировал успешность реализации стратегии субъективизации авторского высказывания – максимального восприятия адресатом интенций автора ксенонарратива.

Достоверность данных и обоснованность выводов обеспечивается объемом проанализированного эмпирического материала и тщательной проработкой научной литературы по исследуемому вопросу.

Апробация работы. Положения и результаты работы обсуждались на заседаниях научно-консалтингового центра исследований дискурса и межкультурной медиации Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета (2017-2019), на Международной конференции «Проблемы современной лингвистики, литературоведения и методики преподавания филологических курсов» (Кемерово, 2015), ежегодной Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, 2015-2019), VII Международной научной конференции «Национальный миф в литературе и культуре: образ другого» (Казань, 2019).

По теме исследования опубликовано 7 статей, из них – 4 статьи в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка литературы и приложения. Общий объем работы составляет 257 страниц, объем страниц основного текста – 168.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность тематики и научная новизна исследования; описываются теоретическая и практическая значимость; формулируются объект, предмет, цель и задачи работы; характеризуются материал и методологическая основа; выносятся положения на защиту.

В **первой главе «Понятие литературно-нарративной коммуникации в современном языкознании»** систематизируются имеющиеся теоретические подходы к исследованию нарратива, рассматривается специфика литературного нарратива и литературной коммуникации как уровневой организации повествования, формулируется определение ксенонарратива, анализируются прагматические особенности литературного ксенонарратива, дается описание конструктивных аспектов исследуемых литературных ксенонарративов и их основных функций.

В основу современных подходов к изучению нарратива легли фундаментальные работы отечественных и зарубежных учёных-формалистов и структуралистов [Барт, 1987, 1989, 2000; Бремон, 2000; Греймас, 2000, Женнет, 1998 Пропп, 2001; Томашевский, 1999; Шкловский, 1983; Шмид, 2003]. «Нарративный поворот» в гуманитарных науках привёл к тому, что в теории повествования стали активно разрабатываться такие направления, как анализ дискурса, теория повествовательных уровней, прагматический и функциональный подходы. Нарратив, понимаемый как рассказ в определенной последовательности о событиях, происходивших в прошлом, стал рассматриваться в качестве дискурсивной единицы, стратегии текстопорождения, а также в качестве единицы текста [J-M. Adam, 2011; Ж. Женетт, 1998; Дж. Принс, 1988; Андреева, 2006]. Литературный нарратив характеризуется типологическими категориями нарративности и литературности. О литературности текста свидетельствует его фикциональность, принадлежность к жанру и признание его эстетической ценности. К нарративности относятся такие критерии, как выявленность повествователя, наличие повествовательной перспективы, разделение субъектов порождения и восприятия речи.

Современный подход антропоцентрической лингвистики обратил внимание исследователей на коммуникативный аспект нарратива, что способствовало более детальному рассмотрению форм и элементов литературной коммуникации, представляющей собой особый вид опосредованной коммуникации между субъектом порождения речи и его реципиентами. Взаимодействие между адресантом и адресатом художественного текста обладает рядом существенных характеристик, отличных от ситуации естественной коммуникации:

- отсутствие вовлеченности участников общения в прагматическую ситуацию: только письменный текст является посредником между ними;
- неограниченное количество адресатов-читателей в коммуникативном акте;
- несоблюдение единства времени и места в процессе коммуникации;
- однаправленный характер коммуникации – отсутствие мены ролей между адресатом и адресантом;
- неоднозначная интерпретация смыслов текста;
- повествовательная полифония, демонстрирующая многообразие голосов в опосредованном коммуникативном акте, усложняет и углубляет понимание прагматических и функциональных аспектов литературного нарратива.

Изучение в настоящей работе нарративных текстов в фокусе положений коммуникативной лингвистики расширяет понятие литературной коммуникации до литературно-нарративной, определяемой в данном исследовании как особый тип несобственно-прямого взаимодействия, реализующегося на внутритекстовом уровне через дискурс повествователя и персонажей, а на внешнетекстовом – через дискурс автора и читателя.

Сложная иерархическая структура литературно-нарративной коммуникации включает в себя несколько повествовательных уровней автора и чита-

теля, каждый из которых обладает своим голосом, вербальными характеристиками и интенциями: конкретный автор и конкретный читатель взаимодействуют непрямо, используя текст в виде канала передачи информации. Абстрактный автор формирует образ абстрактного читателя, идеального реципиента, подбирая для него средства выражения мысли. Фиктивный нарратор, участник произведения, способен взаимодействовать с наррататором – одним из персонажей текста. Участники коммуникации на разных уровнях реализуют различные функции и прагматические установки создателя текста. Таким образом, коммуникативный подход к исследованию литературного нарратива позволяет открыть новые свойства, особенности и функции повествовательного текста.

Избранные для анализа в диссертационном исследовании нарративные тексты – романы “Die undankbare Fremde” И. Брежна и “Girl in translation” Дж. Квок – истории взросления героев, испытавших опыт иммиграции в чужую страну. В качестве нарратора в обоих текстах выступает девочка-подросток, пережившая стресс культурной чужеродности, культурной и языковой адаптации в новой стране.

Оба романа обладают рядом содержательных, композиционных и прагматических особенностей, которые позволяют объединить эти нарративы в единый комплекс. Тексты подобного рода получили в настоящей работе название литературного ксенонарратива. Такой особый тип нарративного текста, повествующего о чужеродности, маркируется нами через корень «ксено-», означающий чуждость по отношению к чему-либо или кому-либо.

В отечественных лингвистических исследованиях эта номинация была закреплена Н. Д. Арутюновой в работе о ксенопоказателях частицах де-, дескать, мол, якобы, являющихся «признаками чужого голоса, отчуждаемого голоса, чужого мира» [Арутюнова, 1992, с. 42]. Введение нового понятия было признано удачным рядом исследователей, в том числе Е. В. Падучевой и В. А. Плунгяном, тоже исследующими частицы – показатели чужой речи (Падучева, 2011; Плунгян, 2008). Термин «ксенотекст» использует Д. Вайс в работе о прецедентных текстах в политическом дискурсе [Вайс, 2012, с. 65]. Автор понимает ксенотекст как прецедентный текст (вслед за Ю. Карауловым [Караулов, 2002, с. 215–216]), кроме этого, включает в это понимание простые цитаты, не считающиеся прецедентными из-за недостаточной известности. В понимании Д. Вайса, ксенотекст – текст, содержащий элементы чужой речи.

В данной работе значение корня ксено- в понятии литературный ксенонарратив также соотносится с репрезентацией чужеродных элементов, но не только на языковом, морфологическом, а, в целом, на дискурсивно-функциональном уровне. В рамках нашего исследования ксенонарратив определяется как художественный текст, тематически погруженный в контекст межкультурного взаимодействия, прагматически отражающий способ дискурсивной обработки культурно-языковой чужеродности и интенционально направленный на вербальный трансфер ментального опыта от автора-адресанта к читателю-адресату в формате литературно-нарративной коммуникации.

В качестве глобальной темы, или семантической макроструктуры (см. ван Дейк, 1988; Макаров, 2003), ксенонарратива в настоящей работе выделяется дифференциация, противопоставление категорий «свой» / «чужой» или «Я» / «другой». По формальным признакам исследуемые ниже романы можно отнести к традиционному нарративу, характеризующемуся хронологическим перечислением событий, наличием завязки, развязки, а также эмоциональным отношением рассказчика. Тексты представлены в виде перволичного повествования: автор от первого лица рассказывает о событиях своей жизни. Выбор подобного типа повествования обусловлен специфическими отношениями между реальным автором и нарратором. Обязательным условием классификации произведения как ксенонарративного текста является трансляция в нем опыта иммиграции, преодоления чужеродности самим писателем.

Значимым компонентом литературно-нарративной коммуникации в ксенонарративе выступает пресуппозиционный фон. Учет культурных пресуппозиций у рассказчиков в литературном ксенонарративе позволяет объяснить неуспешность коммуникации с представителями принимающей культуры. В исследуемых ксенонарративах противопоставляются такие культуроспецифические аспекты, как отношение мигрантов и местных жителей ко времени, пространству, их представления о нормах в социальном и коммуникативном поведении. Нарратор, вербализуя собственные культурные пресуппозиции, способен таким образом минимизировать стресс адаптации, преодолевая разницу в культурной и языковой картинах мира своей страны и принимающей лингвокультуры.

Конструктивные элементы коммуникативной ситуации в литературном ксенонарративе представлены нами в модели коммуникативных уровней на Рисунке 1:

Рис. 1. Модель коммуникативных уровней ксенонарратива

Объяснение сокращений и знаков:

КА - конкретный автор	ФЧ - фиктивный читатель (нарратор)
: - создает	АЧ - абстрактный читатель
АА - абстрактный автор	ПА - предполагаемый адресат произведения
ФН - фиктивный нарратор	ИР - идеальный реципиент
→ - направлено к	КЧ - конкретный читатель
П ₁ , П ₂ - персонажи	≈ - не различается

При анализе изучались повествовательные уровни конкретного (КА), абстрактного авторов (АА) и фиктивного нарратора (ФН), а также фиктивного (ФЧ), абстрактного (АЧ) и конкретных читателей (КЧ). Пресуппозиционный фон конкретного автора исследовался как константный элемент, воздействующий на процесс литературно-нарративной коммуникации.

В настоящей работе процесс литературно-нарративной коммуникации в литературном ксенонарративе рассматривался с позиций функционально-прагматического подхода.

Под функцией в данной диссертации понимается роль, задача высказывания, направленная на выполнение цели, определяемой автором, или, иначе, коммуникативная направленность автора. С точки зрения организации прошлого опыта, нарратив может выполнять следующие функции: социальные (идентификационная, дидактическая, регулятивная – трансляция опыта, в том числе ориентационная); психологические (психотерапевтическая, прогностическая); коммуникативные (развлекательная, информационная) [Веселова; Олешков, 2010].

На основе анализа текстов романов и выявления повторяющихся дискурсивных фрагментов был сделан вывод об основной интенции автора – желании минимизировать стресс адаптации. Процесс рассказывания позволяет

автору, пережившему отрицательный межкультурный опыт, оформить реальные ситуации в единую картину повествования. Выделенная интенция выступает в качестве метафункции ксенонарратива, позволяя автору интерпретировать события прошлого и трансформировать предыдущий опыт в осмысленное новое знание.

Ксенонарратив также репрезентирует основные функции повествовательных текстов, однако особое внимание в работе уделено спецификации регулятивной функции нарратива, названной в настоящей работе трансфером ментального опыта. Эта функция реализуется повествованием, основное содержание которого опосредовано межкультурным взаимодействием, и заключается в стремлении автора ксенонарратива передать реципиенту оформленный в тексте опыт преодоления чужеродности.

Интеннт-анализ – метод реконструкции интенции говорящего по его речи [Иссерс, 2008] – литературного ксенонарратива позволил выявить несколько основных авторских стратегий, репрезентирующих функции минимизации стресса адаптации и трансфера опыта. Стратегия идентификации чужеродности [Детинко, 2013] связана с формированием образа “чужого”, например, посредством референции “мы” – “они”. Стратегия языковой аккультурации направлена на формирование вторичной языковой личности. Стратегия субъективизации авторского высказывания [Комаров, 2014; Корнышкова, 2012] представляет собой формирование личностного принятия читателем авторского высказывания.

Вторая глава «Ксенонарратив как способ дискурсивной обработки культурной чужеродности в формате литературно-нарративной коммуникации» посвящена выявлению и описанию функционально и прагматически обусловленных языковых и культурно-конвенциональных средств дискурсивной обработки коммуникативного контекста чужеродности в романах "Die undankbare Fremde" ("Неблагодарная чужестранка") И. Брежна и "Girl in translation" ("Девушка в переводе") Дж. Квок, а также прагмалингвистическому анализу читательских корпусов разноязычных отзывов на данные тексты.

Литературный ксенонарратив, отражающий опыт межкультурного взаимодействия, рассматривается в данной диссертации в целом как способ дискурсивной обработки культурно-языковой чужеродности. Дискурсивная обработка в настоящем исследовании определяется как процесс вербальной рефлексии инокультурного опыта в литературном ксенонарративе на основе разноуровневых языковых средств и осмысления культурно-конвенциональных норм другой лингвокультуры. Этот процесс позволяет автору литературного ксенонарратива, как конкретному, так и абстрактному, осмыслить и передать в тексте опыт культурно-языковой адаптации в чужеродной среде.

Анализ исследуемых ксенонарративов показал, что вербально дискурсивная обработка реализуется на лексическом уровне через использование:

- семантических оппозиций и местоименного дейксиса:

„Die Welt war in „Ich“ und „Das fremde Land“ zerbrochen. Ich nannte es „mein Mann“. Wenn ich „meinen Mann“ anschaute, sah ich, was er nicht sah“. [Brezna, 2012, p. 18]. («Мир раскололся на «я» и «чужой край». Я называла его «му-жем». Взглянув на «мужа», я видела то, чего не видел он» [Брежна, 2014, с. 24–25]).

- образных сравнений:

“Bamboo shoot” was a term for a kid who’d been born and raised in America, meaning he or she was too westernized. I’m a bamboo knot, I wanted to say: born in Hong Kong but brought over here young. A bamboo knot blocks the hollowness of the bamboo shaft, yet the knot gives the bamboo its strength as well” [Kwok, 2010, p. 187]. («Бамбуковыми побегами» называли детей, родившихся и выросших в Америке, имея в виду их чрезмерную «западность». «Я бамбуковый узелок, – хотелось выкрикнуть мне. – Рожденный в Гонконге, но совсем юным привезенный сюда». Узелки на стебле бамбука делают его чуть менее гибким, но зато гораздо более прочным» [Квок, 2011, с. 294]).

На культурно-конвенциональном уровне происходит противопоставление культурных пресуппозиций мигранта с картиной мира принимающей лингвокультуры, часто реализуемой посредством метафоричности. Когнитивное освоение нового мира и культуры происходит через познание повседневных бытовых конвенций, их оценку и релевантность для мигранта и его культурных визави. Например, когда героиня романа “Die undankbare Fremde” с мамой выбирают подержанную мебель для нового дома, хозяин мебели дарит девочке коврик, который ей понравился. Она замечает:

„Er tat es, ohne zu seufzen und ohne mir ein entriefenden Kuss auf die Stirn zu drücken. So lernte ich, dass gute Gefühle hier getarnt und geräuschlos wie Partisanen unterwegs waren“ [Brezna, 2012, p. 17]. («Не последовало ни вздоха, ни смачного поцелуя в лоб. Так я поняла, что добрые чувства здесь скрываются и маскируются, как партизаны» [Брежна, 2014, с. 23]).

Непонимание между мигрантом и «чужаком» основывается не только на разности лингвокультур и системы пресуппозиций, но и на языковой некомпетентности в первые годы эмиграции, стереотипно-настороженном отношении со стороны местных жителей, сопровождающимся, с одной стороны, жалостью или состраданием к героине, а с другой, открытой агрессией и ненавистью.

Процесс дискурсивной обработки в литературных ксенонарративах направлен на реализацию основной интенции автора – преодоление негативного опыта культурной чужеродности и минимизацию стресса. Основная интенция выступает и метафункцией ксенонарратива – минимизацией стресса адаптации у адресата и опосредованно у адресанта.

Как показывает анализ, способ литературно-нарративной коммуникации позволяет этой функции наиболее полно реализоваться по ряду оснований. Форма художественной речи, отдаленная во времени от момента переживания ситуации, позволяет автору отобрать и классифицировать событийные эле-

менты, а также осмыслить их и передать в виде художественного дискурса читателю. Нарратив как повествование, состоящее из хронологически расположенных ситуаций, дает возможность композиционно упорядочить выбранные элементы опыта в соответствии с прагматическими установками автора. Форма перволичного нарратива повышает уровень читательского доверия к автору, который говорит как будто о себе, выражая реально пережитые эмоции.

В процессе анализа языковых средств дискурсивной обработки лингвокультурной чужеродности мы выделили две стратегии, реализующие функцию минимизации стресса адаптации.

Стратегия идентификации чужеродности включает в себя несколько траекторий оценки категорий “свой”/“чужой”:

- «свое» коннотируется положительно:

“I felt weightless and happy, as if I were in Hong Kong again” [Kwok, 2010, p. 78]. («Я была так счастлива и невесома, будто вновь оказалась в Гонконге» [Квок, 2011, с. 124–125]).

“Für mich war mein Land verspielte Muttersprache gewesen, Lachen mit meinen Freundinnen, selbstverständliche Zugehörigkeit, ein warmer Strom, der mich getragen hatte“ [Brezna, 2012, p. 18]. («Моя страна осталась для меня утраченным родным языком, хихиканьем с подружками, неразрывной душевной связью, влекущим вдаль теплым течением» [Брежна, 2014, с. 24]).

- «чужое» на начальном этапе адаптации враждебно:

“The painted English writing was illegible and looked like swirls of pure anger and frenzy. It covered almost everything, even the cars parked on the street” [Kwok, 2010, p. 21]. («Неразборчивые надписи, покрывавшие все вокруг, включая припаркованные у тротуара автомобили, даже на вид казались безумно злобными» [Квок, 2011, с. 33]).

- оценка «чужого» смягчается в процессе адаптации:

“Some teachers actually corrected the mistakes in my writing, which helped me enormously” [Kwok, 2010, p. 164]. («Некоторые даже исправляли ошибки в моих письменных работах, что невероятно помогало мне» [Квок, 2011, с. 258]).

- «свое» - не всегда хорошо:

“Aunt Paula wasn't going to help us. We were alone” [Kwok, 2010, p. 11]. («Тетя Пола вовсе не собиралась нам помогать. Мы остались одни» [Квок, 2011, с. 18]).

- отказ от выбора «своего» или «чужого»:

„Da hatten sie mir Zuflucht in der besten aller Welten geboten, und die undankbare Fremde verspottete ihre Weltanschauung“ [Brezna, 2012, p. 34]. («Они раскрыли передо мной лучший из миров, а неблагодарная чужестранка высмеивала их мировоззрение» [Брежна, 2014, с. 49]).

Повествователь ксенонарратива репрезентирует представленные траектории стратегии идентификации чужеродности имплицитно на композиционном уровне, эксплицитно – на фонетическом, лексическом, композиционном. Они реализуются также через метафору пересечения дискурсивных границ,

понимаемых нами как ментальные представления и речеповеденческие паттерны, определяющие пределы своего и чужого. Дискурсивными границами чужеродности являются языковая компетенция, пространственные и временные рамки.

Стратегия языковой аккультурации описана с опорой на методологический конструкт освоения вторичной языковой личности. Героини ксенонарратива проходят процесс становления вторичной языковой личности, отражающий известную структурную модель [Караулов, 2002]:

- вербально-семантический уровень. Освоение лексики и грамматики нового языка:

„Man hängte gerne „gell“ und „oder“ an, damit nicht der Eindruck entstand, man gäbe mit eigenem Wissen ungebührlich an und wollte eine demokratische Diskussion unterbinden“ [Brezna, 2012, p. 76]. («Предложения часто подытоживались вопросительными «ладно» или «верно», чтобы не создавалось впечатления, будто у кого-то переизбыток знаний, и он хочет воспрепятствовать демократической дискуссии» [Брежна, 2014, с. 91]).

- лингвокогнитивный (или тезаурусный) уровень. Усвоение понятий, концептов, идей, ценностей новой картины мира:

“Parents in the rich area who wanted their kids to go to public school had no choice but to send them there. The other kids came from the neighborhood immediately surrounding the school itself, which was a fairly middle-to-lower-class black area. It was only later that I understood it in these terms, but what was immediately clear to me was that Aunt Paula had been right: the neighborhood of my school wasn't nearly as bad as the projects neighborhood, which I'd learned was the name of where I lived” [Kwok, 2010, p. 64]. («Родители белых детей, желавшие, чтобы те учились в городской школе, вынуждены были отправлять их в эту. Но основную массу учеников составляли жители ближайших кварталов – небогатых, скорее даже бедных. Мыслить подобными категориями я начала много позже, но практически сразу поняла, что Тетя Пола права: контингент в нашей школе гораздо приличнее, чем в «микрорайоне» – так называлось место, где мы жили» [Квок, 2011, с. 103]).

- прагматический (мотивационный) уровень. Удовлетворение коммуниктивно-деятельностных потребностей:

“We have some money in savings, but it will be easier if we have a few more weeks to finish saving the money for the deposit. Also, the salary slip, well, it's not very much” [Kwok, 2010, p. 112]. («У нас есть небольшие сбережения, но было бы проще, если бы нам дали несколько недель, чтобы собрать недостающую сумму для предоплаты. Что касается справки о зарплате... по правде говоря, она не слишком велика...» [Квок, 2011, с. 435]).

Стратегии, реализующие функцию минимизации стресса адаптации, мы отразили на схеме коммуникативных уровней ксенонарратива на Рисунке 2:

Рис. 2. Функция минимизации стресса адаптации в модели коммуникативных уровней ксенонарратива

Объяснение сокращений и знаков:

КА - конкретный автор	ФЧ - фиктивный читатель (нарратор)
: - создает	АЧ - абстрактный читатель
АА - абстрактный автор	ПА - предполагаемый адресат произведения
ФН - фиктивный нарратор	ИР - идеальный реципиент
→ - направлено к	КЧ - конкретный читатель
	≈ - не различается

На схеме продемонстрированы акторы стратегий – абстрактный автор и фиктивный нарратор. Стратегии направлены на адресата – в данном случае как на фиктивного, так и на абстрактного читателей. Направленность на конкретного автора маркируется на представленной схеме обратной стрелкой. Пунктир выражает неявную отнесенность идентификационных стратегий к личности конкретного автора.

Вторая функция ксенонарратива – вербальный трансфер ментального опыта – выражается в том, что текст нарратива способствует вербальной передаче личного эмоционального и социального опыта реального автора/ повествователя. Нарративный дискурс ориентирован на идеального читателя, нуждающегося в понимании или готового понять сложности процесса адаптации, осмыслить проблемы, пережитые героями и перенести чужой опыт на собственную жизнь.

Выявлены следующие маркеры адресованности, демонстрирующие представления автора об образе идеального читателя:

- риторические вопросы

„Wer würde es nicht füttern?“ [Brezna, 2012, p. 40] («Кто бы пожалел ей еды?» [Брежна, 2014, с. 57]).

- отбор культуроспецифичной информации, заведомо не ясной адресату: “Ma had taught me never to do anything that could be considered either unladylike or dangerous: a lesson passed down from her own formal upbringing. “Unladylike” meant anything that allowed your knees to be parted from each other or that could

cause a skirt to flip up. Whether you were even wearing one or not was irrelevant, it was the idea that counted. “Dangerous” covered most other categories of motion” [Kwok, 2010, p. 142] («Ма внушала, что я не должна делать ничего опасного или неподобающего приличной девушке, этот урок она усвоила из собственного строгого воспитания. «Неженскими» считались действия, где колени могут чуть разойтись в стороны или подол юбки чуть приподняться. При этом неважно, в юбке вы вообще или нет. В понятие «опасно» включались практически все движения» [Квок, 2011, с. 224]).

- композиционное оформление текста: в структуру повествования романа “Die undankbare Fremde” включены вставные истории из настоящего героини – её переводческой работы с беженцами в судах и больницах. Знакомство читателя с различными жизненными сценариями – еще один способ усвоения опыта.

Перечисленные сигналы адресованности в ксенонарративе направлены на передачу ментального опыта героя читателю. Согласно коммуникативным пресуппозициям автора, реципиент – это человек, не обладающий конкретными знаниями о процессе адаптации, культурных особенностях и трудностях межкультурного взаимодействия. Однако это сочувствующий читатель, способный понять действия маленькой героини и сочувствовать другим беженцам.

Влияние представленных языковых и дискурсивных средств обнаружено при обращении к повествовательной инстанции конкретного читателя. Направленность трансфера ментального опыта к читателю, а также степень успешности передачи этого опыта репрезентирована в стратегии субъективизации авторского высказывания.

Стратегия субъективизации авторского высказывания в ксенонарративе направлена на максимально полное восприятие системы авторских тем и смыслов, а также на эмоциональную вовлеченность и эмпатию читателя. Стратегия субъективизации ксенонарративных текстов в настоящем исследовании выявлена через анализ корпуса читательских рецензий на русском, английском и немецком языках.

Англоязычная аудитория романа “Girl in translation” фиксирует характерные для ксенонарратива тематические блоки, связанные с проблемами адаптации и межкультурной коммуникации: “immigrant experience” / «иммигрантский опыт»; “Chinese mentality” / «китайский менталитет»; “the struggle of a Chinese girl growing up in the US” / «испытания для китайской девочки, растущей в США». Русскоязычные читатели в меньшей степени актуализируют тематический блок, связанный с преодолением культурной чужеродности, и фокусируют внимание на истории взросления и целеустремленном характере героини:

В текстах читательских рецензий эмоциональная вовлеченность реализуется через использование эмотивных конструкций как с позитивной, так и с негативной коннотацией. Как в англоязычных, так и в русскоязычных рецен-

зиях частотны эмотивы с негативной оценкой при описании бытовых и социальных условий жизни героини: *horrid conditions* / ужасные условия, *slave exploitation* / рабская эксплуатация, *cruel life* / жестокая жизнь, *horrible place* / жуткое место. Или: «нищета», «ужасающие трущобы», «зарабатывают гроши».

Англоязычные читатели обнаруживают когерентные связи между описанным фикциональным и собственным опытом: “It's like Ms. Kwok took pieces of my own experience and lines lifted from my friends' stories” / «Как будто мисс Квок взяла детали из моего собственного опыта и рассказов моих друзей». Русскоязычные читатели испытывают эмпатию к трудностям адаптации героини, но не способны принять, проникнуть в эмоциональное пространство: «Тяжело представить себя таким иммигрантом».

Читатели отмечают правдивость повествования: “It is fiction but it could have been real” / «Это выдумка, но она могла бы быть реальной»; «я верила каждому слову». Такие оценки связаны с непосредственным опытом преодоления культурной чужеродности у автора романа Джин Квок

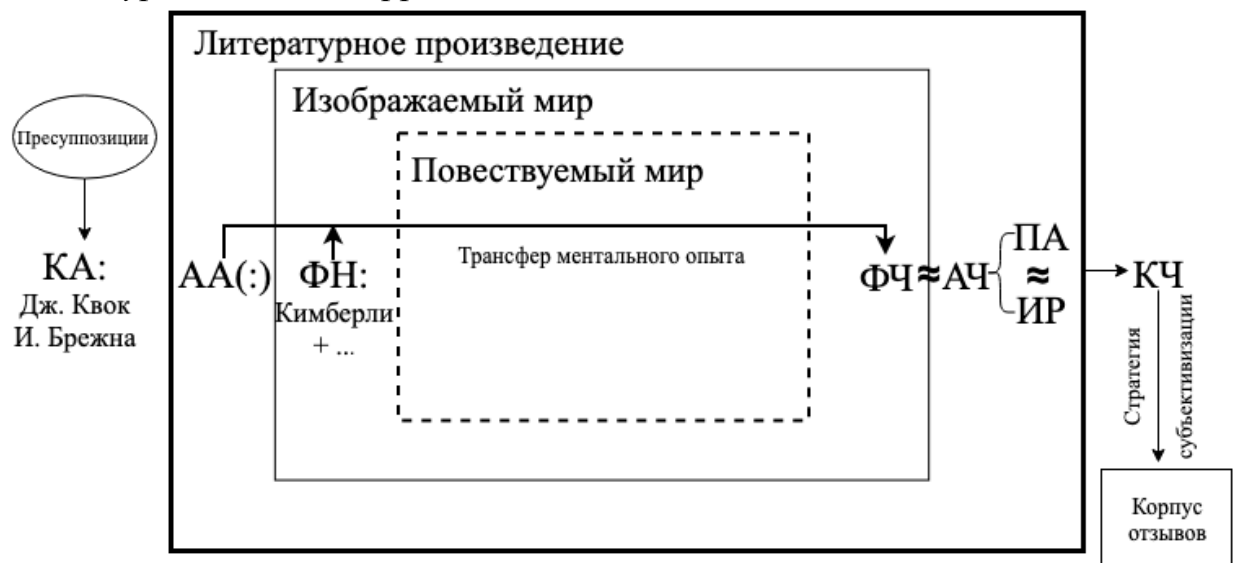
Результаты читательской рецепции романа “Die undankbare Fremde” свидетельствуют о полном принятии темы культурной адаптации, заявленной автором. В немецкоязычных отзывах читатели для описания тем романа используют следующие фразы: “die Schwierigkeiten einer Emigrantin in der neuen Heimat, Erfahrungsbericht” / «Отчёт о трудностях эмигранта на новой родине»; “Wunderbares Buch über das Befremden einer Fremden” / «Чудесная книга о недоумении иностранца». В русскоязычном корпусе тематика чужеродности также актуализируется. Русские читатели так интерпретируют главные темы книги: «о жизненном опыте привыкания славян к немецкой культуре», «здесь о людях, прошедших путь от "у них" до "у нас". И о тех, кто так и остался в стадии "у них"», «путь через ощущения, через отторжение и бунт до понимания и принятия новой жизни и нового мира»

В немецкоязычных отзывах были обнаружены 2 различные траектории интерпретации образа Швейцарии – чужой лингвокультуры – в тексте произведения. В одной группе оценка текста Брежны нейтральна: автор, по мнению читателей, демонстрирует в ксенонарративе различия культур, также недостатки и достоинства обеих: “interessanten Einblicken in die Westeuropäische Gesellschaft vor 40 Jahren” / «Интересный взгляд на западноевропейское общество 40 лет назад»; “analytisch und ohne Hohn wird die fremde Kultur seziert und mit dem "Mutterland" verglichen, es geht nicht um besser oder schlechter...” / «Аналитически и без презрения чужая культура рассекается и сравнивается с «Родиной», речь идет не о лучшем или худшем...». Однако в других рецензиях возникает отрицательная оценка текста ксенонарратива как произведения, формирующего негативный образ принимающей страны: “Man hat beinahe das Gefühl, dass die Autorin mit diesem Buch den Schweizern eins auswischen möchte” / «Почти возникает ощущение, что автор хочет уничтожить швейцарцев этой книгой».

Анализ отзывов русскоязычных читателей как текста “Die undankbare Fremde”, так и “Girl in translation” свидетельствует о низком уровне эмпатии к мигрантам и их опыту чужеродности. Русские демонстрируют релевантную традиционной культуре модель поведения при адаптации в новых условиях – изменяться под новые реалии. В отзывах они номинируют эту модель, используя идиоматические выражения: «со своим уставом в чужой монастырь не ходят». Поговорка «где родился, там и пригодился», устойчивое употребление слова «понаехавшие» свидетельствуют об отсутствии у реципиентов опыта взаимодействия со сферой миграции и фоном чужеродности.

Процесс реализации функции трансфера ментального опыта изображен в модели коммуникативных уровней ксенонарратива на Рисунке 3:

Рис. 3. Функция трансфера ментального опыта в модели коммуникативных уровней ксенонарратива

Объяснение сокращений и знаков:

КА - конкретный автор	ФЧ - фиктивный читатель (нарратор)
: - создает	АЧ - абстрактный читатель
АА - абстрактный автор	ПА - предполагаемый адресат произведения
ФН - фиктивный нарратор	ИР - идеальный реципиент
→ - направлено к	КЧ - конкретный читатель
	≈ - не различается

Источником реализации функции трансфера вербального опыта являются авторские повествовательные инстанции – абстрактный автор и фиктивный нарратор. Все языковые и дискурсивные элементы текста – сюжет, композиционное оформление текста, персонажи, оценочные средства выразительности – направлены на реализацию этой функции. Результат передачи вербально выраженного опыта репрезентирован средствами стратегии субъективизации авторского высказывания. Эта стратегия является авторской, а не читательской, однако на схеме в качестве реализатора стратегии изображен кон-

кретный читатель. Это означает, что вербализация и экспликация этой стратегии может быть обнаружена только в текстах-отзывах конкретных читателей, поскольку стратегия направлена на приближение к тождественному пониманию смыслов произведения.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и намечаются его перспективы. Анализ дискурсивной обработки культурной чужеродности на материале литературных ксенонарративов позволил выявить метафункцию ксенонарратива – минимизации стресса адаптации в контексте другой лингвокультуры; продемонстрировал спецификацию нарративной функции в качестве вербального трансфера опыта. Выявленные функции реализуются посредством авторских стратегий: идентификации чужеродности, языковой аккультурации и субъективизации авторского высказывания.

Перспективы исследования мы видим в дальнейшем изучении литературного ксенонарратива на примере других романов, в том числе и с другой гендерной отнесенностью повествователя с целью выявления в них особенностей актуализации выделенных в настоящей работе стратегий и функций. Особый интерес представляет изучение устных ксенонарративов: иная форма вербализации опыта культурной чужеродности может обнаружить новые дискурсивные особенности ксенонарратива.

В приложениях представлен корпус читательских отзывов на романы “Die undankbare Fremde” и “Girl in translation” на русском, английском и немецком языках.

По теме диссертации опубликованы следующие научные статьи в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Микалаускайте, Е.Ю. Дискурсивная обработка культурной чужеродности в литературном нарративе (на материале романа I. Brezna “Die undankbare Fremde” (2012)) / Е.Ю. Микалаускайте // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – №1 (65). – С.192-195.
2. Детинко, Ю.И., Микалаускайте, Е.Ю. Дискурсивные границы «чужого» в пространстве литературно-нарративной коммуникации / Ю.И. Детинко, Е.Ю. Микалаускайте // Известия ЮФУ. Филологические науки. – 2016. – №1. – С. 84-93.
3. Микалаускайте, Е.Ю. Авторская стратегия субъективизации позиции читателя в англоязычной литературной коммуникации ксенонарратива / Е.Ю. Микалаускайте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 12(90). – Ч. 2. – С. 336-340.
4. Kulikova, L.V., Mikalauskaite, E.Iu. (2019). Subjectification strategy of author’s statement in English literary xeno-narrative / L.V. Kulikova, E.Iu. Mikalauskaite // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2019. – 12(9). – P. 1648-1658.

В других периодических научных изданиях и сборниках:

5. Микалаускайте, Е.Ю. Рассказы о вынужденном переселении как речевой жанр / Е.Ю. Микалаускайте // *Siberia-Lingua*. – 2013. – Вып. 3. – С. 82-90.
6. Микалаускайте, Е.Ю. Рассказы о вынужденном переселении в аспекте нарратологии / Е.Ю. Микалаускайте // *Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения: Материалы XX–XXI международных конференций студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»: Секция «Филология»* / Ред.-сост. А. Е. Беликов. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – Выпуск 6. – С. 493-497.
7. Gevel, O., Mezit, A., Mikalauskayte, E., Tolstonozhenko, O. Reading Preferences of the Siberians (on the material of the sociological survey of people from Krasnoyarsk) / O. Gevel, A. Mezit, E. Mikalauskayte, O. Tolstonozhenko // *Eastern-European Scientific Journal (Gesellschaftswissenschaften)*. – 2015, 5(6) – P. 49-54.